Автор: Матвеева Н.

«Милая, я тебе скажу о своем чувстве — это чувство к тебе я пронес через войну, через еще более трудное мирное время... я пронес это чувство через всю жизнь и вот сегодня говорю тебе: “Я не люблю тебя!”»

Михаил Жванецкий

Начало

С детства я воспитывалась на книжках хороших и разных, и почему-то среди них на особом счету в моей семье, состоящей на момент моего детства из четырех женщин (прабабушки, бабушки, мамы и меня), были творения Джеральда Даррелла с говорящими названиями, например «Моя семья и другие звери». Или вот другой семейный бестселлер, Джеймс Хэрриот «О всех созданиях — прекрасных и удивительных» — записки ветеринарного врача. Тут уж вообще полный апогей, набор всего любимого моим семейством: юмор, врачи и животные...

В основном мной занималась бабушка. Про таких женщин говорят, что ей бы фронтом командовать — а ей досталась всего лишь я.

В общем, сказали: девочка совсем не переживает, что папа ушел, девочка согласна была заранее с установками начальства, сказали: животные — это прелесть лучше всех на свете прелестей, — солдат ответил: слушаюсь, Ваше благородие, буду почитать живность — в строгом соответствии с утвержденным уставом семьи.

Вот, бывало, идем мы с бабушкой по улице, а навстречу нам, к моему ужасу, кто-нибудь с собакой — и тут...

Начинался диалог — не подумайте, что с хозяином; нет, конечно — хозяин замечался потом, как бы из вежливости, раз он уж рядом с таким чудесным существом шел. Бабушка могла выскочить наперерез с репликами вроде «Ах ты сукина дочь!» Я стеснялась жутко, ибо иногда хозяевами были женщины, и я думала, что они могут бабушкиного юмора не понять и наброситься на бабушку.

Самое интересное, что я никогда не думала, люблю ли я животных, именно я —

отдельно от мамы и бабушки. Я не задумывалась, но тем временем вдруг стало известно, что у меня на всю животную братию аллергия и вместо восторга она вызывает у меня астматическое удушье. Так что дома, как ни крути, животных держать было нельзя. Но бомбардировки любовью к животным продолжались, как и прежде: выставки, книги, передачи.

Как животные все же одержали победу, или История о том, как можно потерять бдительность и, любя близких, перестать охранять свое здоровье

Кошки

Прошло много-много лет, и состав моей семьи стал выглядеть так: разведенная я, моя дочка, мама и мой брат.

Первыми к нам внедрились две найденные кошки. Вспомнили, что на даче когда-то я два месяца жила с котом и вроде не умерла, так что решили попробовать. Кошкам спасение, детям радость, да и я вроде живая, и вообще, аллергия и астма — болячки метафизические, и, может, аллергены вообще поменялись...

Так впервые дух приюта для животных стал витать над нашим домом.

Поставщиками были мама и брат, в основном брат.

Я долго думала потом и поняла, что это было его такое признание в любви маме. Ведь мама часто произносила фразы типа «Я несчастный человек, сейчас бы лежал кто-нибудь рядом и мурлыкал». Вот брат (как мужчина) и воспринял ее слова как руководству к действию; но мама упорно любила нас с дочкой, а брата ругала.

Кошки в течение года потекли рекой; казалось, они знают номер нашего дома и понимают, где и перед кем падать из окон, и так далее. Иногда удавалось их рассортировать по людям. Двух даже отвезли нашей бабушке.

В результате такого распределения кошек на душу населения у нас осталась всего одна кошка-летун-выпадыш из окна, за свою округлость именуемая нами Шариком. Кошка была хорошая, простившая нам все, даже собачье имя.

И со мной вроде все было хорошо.

И тут... неожиданно...

Собаки моей жизни, или Испытания собаками

Собака первая. Решающая

Первая собака с нами случилась во время моей «великой депрессии». В этой депрессии было все: поздняя осень, ушедшая любовь, потеря работы и полное безденежье.

Избитая, голодная, грязная, с проплешинами на спине, старенькая и видно много рожавшая чихуахуа даже имела заводское клеймо, т.е. в своей молодости она была приличной породистой собакой. Ее нашли дочка и брат и впустили в коридор, а потом стали упрашивать ее оставить — и я сдалась. Мама сначала даже никак ее не называла (впоследствии это будет любимая ее собака). Так вот, положение собаки в доме было

непрочным, вроде в памяти были жуткие истории, как я задыхалась от всех собак у всех знакомых... Но может, здесь и повезет, с кошками-то вроде получилось... А тут еще собака вовремя «сориентировалась», что в нашей семье мама безумно любит всех лечить и выхаживать, и на первой же прогулке попала под машину. Последние деньги в семье мы отдаем за ее операцию и начинаем ее выхаживать. Мама безумно к ней привязывается.

Итак... В нашем доме официально разрешены собаки.

Собака вторая

Вторую собаку мой добрый брат подарил моей дочке на следующий год на день рождения. Щенков раздавали у метро, он не смог пройти мимо. Брата пожурили немного — дескать, непонятно, что из этого дворянина вырастет и каких размеров, но так как собака у нас уже была, эту тоже оставили. Из нее потом выросла средних размеров умнейшая псина.

Собака третья, заключительная, или Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец

Это был почти боевик. Знакомые знакомых знакомых были обеспеченными работающими алкоголиками, и вот однажды в пьяном угаре ими был куплен мопс; затем моя мама неожиданно узнает, что они жутко с ним обращаются — вплоть до того, что запирают его в клетке для попугая. Она со своей подругой, вхожей в их семью, организует спасательную операцию, в результате которой, к счастью нашей семьи, у нас дома образуется еще и дивный щенок мопса (тогда мы еще не знали, что особенностью этой породы является способность все свои собачьи дела делать дома и везде, так как это-де императорские собаки и раньше у каждой такой собаки был слуга, который за ней все убирал).

Но оторвемся на минутку от собачей энциклопедии и вернемся ко мне.

А мне тем временем становится все хуже и хуже. У меня учащаются астматические приступы, перестают помогать лекарства, домой приезжают скорая за скорой. И что удивительно: ни меня, ни моих родных это особо не беспокоит.

Однажды зимой, когда все ухудшилось на порядок: я задыхалась дома от собак, стала задыхаться на работе от пыли, а на улице от мороза — вот тогда я с мамой пошла к врачу в больницу, благо рядом было отделение пульмонологии. Врач, прослушав меня, сразу положила меня под капельницу и, узнав, что я в таком состоянии иду с работы и еще сегодня собираюсь в институт, пошутила, что, по-видимому, мне надо к другому врачу, т.е. к психиатру. Дальше, узнав подробности нашей собачей жизни, доктор стала убеждать маму и меня, что от этой болячки умирают и что надо что-то делать с животными. «Что же делать? что же делать?» — причитает мама. Далее мне выписывают новейшие лекарства, но уже с гормонами. И — внимание! — абсолютно все остается по-прежнему, только я коллекционирую выбрызганные баллончики с лекарствами в неимоверных количествах, ведь для того чтобы жить дома, я должна буквально дышать лекарством.

Проснулась я от этого «сна» на терапевтической группе «Болезни близких», где долго соображала, кто же у меня болеет, а потом поняла, что у меня болею я. Спасибо учителю и ведущему, который спросил, для кого я хочу умереть?

В общем, как говорят: «И замыслил я побег»...

А бежать с дитём было особо некуда и не на что. И вот на моем пути возникает подруга детства, я переселяюсь на время к ней, благо ее квартирные условия это позволяют. Далее идут годы скитаний, съемные квартиры пополам с подругами, мой молодой человек никак не может уйти от мамы и у него — внимание! — тоже собака, которой мама его шантажирует, не ходит с ней гулять, так что остаться у меня надолго он не может.

И это тоже собака моей жизни — четвертая.

А с ней и пятая.

Собаки четвертая, и пятая, и шестая (не из моей семьи, но на мою жизнь тоже повлиявшие)

И был у меня молодой человек, и была у него мама и собака. Мама была несчастная и злая, а собака старая. Так вот, за несколько месяцев до смерти мамы умирает его старая собака. Казалось бы — все, он свободен, его нечем больше шантажировать. На словах он говорит, что хочет жить со мной, а на деле покупает щенка, делая наше совместное проживание невозможным. Позже на предложение отдать собаку моей маме он ответит отказом: собака-де — память о его маме.

Забыла рассказать про еще одну собаку. Однажды мой молодой человек нашел щенка таксы. Так он ему нравился: глазки, — говорит мне, — черненькие, на тебя похожа, — но мама сказала, что одной собаки им вполне достаточно. И он кому-то ее отдал. А я тогда подумала, что это символично и меня он не сможет отстоять, что впоследствии подтвердилось.

Вернемся к моей истории.

Я и дочка снимаем комнату у родственников. Тем временем моя мама жутко расстраивается, что не может иметь дома и нас и собак, и что мы скитаемся, а еще мама немного обижена, что мы ее как бы вроде бросили.

В один год погибают мамина самая любимая кошка и собака.

Остаются две собаки, ничего не меняется... мы продолжаем скитаться.

Сам по себе интересен тот факт, что мой молодой человек и мама были очень дружны, буквально родственные души. Размышляя на тему, что же их роднит, я поняла, что многое. Нелюбимые дети своих деспотичных матерей, не знали с детства любви родителей, возможно, поэтому плохо различают и не умеют распознавать любовь других; им всегда мало и не то. В них как бы нет веры, что люди их могут любить, и только безусловная и зависимая любовь собак им по сердцу и как-то лечит их детские раны. Это, наверное, и заставляло их каждый раз делать такой странный, детский и, наверное, все же жестокий выбор.

Философское и мистическое в мире животных (отступление)

Я уже говорила, что иногда я всерьез думала, что животные передают наш номер дома и квартиры друг другу.

И однажды даже было этому подтверждение.

Это история про крысу.

Мы снимали на лето квартиру прямо в моем дворе, в соседнем доме. Квартира была на первом этаже. И вот однажды, проснувшись, я увидела у себя в ногах крысу. Ну, наверное, не стоит долго описывать мое состояние, просто скажу, что я в ночной рубашке забралась с мобильником на стол и взывала путем телефонии к своим домашним, чтобы они крысу изловили. Без этого условия, сказала я, со стола не слезу никогда.

Крысу ловить пришли мама и мой молодой человек. Старшим ловцом была выбрана мама, типа у нее опыт и стаж. Крысу надо было выманить. Мама разложила все свои шаманские приманки: сыр, чуть-чуть оставшегося с прошлого вечера французского вина (почему-то мама решила, что крыса — эстет и вино именно этого региона и именно в это время суток ей очень пойдет). И что удивительно: крыса действительно вышла; мама вступила с ней в переговоры, в ходе которых выяснилось, что крыса ручная, сколько-то-там-цветная и породистая, а я глупая — разве можно бояться породистых крыс?! Крыса тем временем всего отведала, сказала спасибо и ушла.

Больше она ко мне не приходила.

Но каким же было наше удивление, когда мы увидели ее у меня в соседнем доме на пятом этаже в сложенном на лестничной клетке паркете. Она нашла маму — видимо, ласковый мамин голос и угощение ей понравились. Мама отдала ее своей подруге, та нарекла Нюсей и купила для нее дом-дворец. Нюся действительно оказалась ручной и жутко умной. Когда ее не стало, мама с подругой два дня справляли по ней поминки.

А вот невеселое философское наблюдение под названием «от судьбы не уйдешь». Найденные нами упавшие котята, кот и кошка, будучи взрослыми, упали снова и теперь уже насмерть: одна у нас, другой у соседки. Собака, в самом начале жизни в нашей семье попавшая под машину, все же угодила под нее, но через много лет. Т.е. животные должны были умереть, но пожили еще — для мамы.

Возвращение или противостояние? Люди наступают

Как это обычно случается, накладывается одно на другое. У родственников мы с дочкой больше жить не могли, хозяин квартиры вот-вот должен был жениться, снимать еще

какое-то жилье банально было сейчас не на что, ибо я ушла с работы. Ситуация под названием тупик.

Мама робко предложила переехать домой, а она с собаками поедет к бабушке или к отчиму. И мы переехали. Описать словами, на что была похожа квартира после стараний мопса и другой живности, невозможно. Я впала в уныние, застывала в ступоре и плакала. Хорошо, что подруга помогла поклеить в моей комнате новые обои и, всячески меня подбадривая, взялась вместе со мной наводить порядок. А как только я все отмывала, возвращалась мама с собаками — она мигрировала от отчима к бабушке, от бабушки к отчиму, а мы были перевалочным пунктом, и каждый раз она говорила нам, что никуда не пойдет и будет жить здесь с собаками; дальше шли наши объяснения, что собаки для нас смерть, мама, как маленькая, все понимала, но хотела по-своему — и так раз в месяц. Как-то, не выдержав очередного скандала, я даже в больницу угодила.

И вот однажды послали маме другой домик. Ее подруга снимала за городом очень близко от Москвы половину дома, и ее муж-риелтор нашел неподалеку какую-то бабушку, которая сдавала такие же полдома. У бабушки тоже собака, и маминых она любит, но мама все равно обижается на нас попеременно — то на меня, то на брата, хотя когда-то мечтала жить за городом, чтоб ее собакам было хорошо. Участок очень красивый, в соснах, птички прилетают из леса разные. Бабушка ей как мама — капризная, но принимающая.

Для мамы по-прежнему собаки на первом месте, но мне уже не так больно, я смирилась и принимаю маму такой как есть — маленькой, со своими живыми игрушками, которых она называет дочкой и сыночком. Грустно это, конечно, немного.

Ее дети выросли, стали опасно взрослыми, а как любить взрослых людей, она не знает, в ее мире людей можно любить, только когда они дети, их можно кормить, одевать и лечить, совсем как куколок.

И все-таки где та грань, когда животные из просто животных становятся на место людей, становятся сыновьями, дочками и прочими членами семьи?..

Собака седьмая (надеюсь, последняя)

У моего брата есть девушка; это захватывающая сериальная история длиною в десять лет. Вот и решили они недавно пожениться, а когда-то он ей подарил маленькую собачку-чихуахуа. А жить пока решили у нас, и брат вдруг говорит, что с собачкой. «Ну уж нет», — сказала я. Брат и ныл, что собачка маленькая, и ругался. Я стояла на своем, ведь я знала, что у его будущей жены большая семья, за собакой будет кому присмотреть, и живет ее семья рядом.

Сейчас брат с женой живут с нами, в семье у нас лад. Кроме некрупных мух, животных у нас в доме нет!

Самое интересное, что за 12 лет (а это именно 12 лет своеобразного ига животных прошло) я не смогла определиться: не могу однозначно сказать, помогли или помешали мне они лично. Думаю, что скорее помогли. Ведь не будь все так, я, возможно, жила бы сейчас с мамой и повторила бы жизненный сценарий нескольких поколений женщин, живущих без мужчин.

И все-таки — выводы:

• Вот до чего иногда доводит дурацкий либерализм и что такое вовремя не отстоять себя.

• А все проклятое желание быть для всех хорошей.

• Ведь недаром для таких, как я, написано: возлюби ближнего своего как самого себя — т.е. себя надо тоже не забывать любить.

Однажды в монастыре я долго думала, за кого заказать сорокоуст: за бабушку или за дочку, — и спросила у знакомой, а она вдруг говорит, закажи, мол, за себя, чтобы Господь помогал тебе за них молиться. Для меня в тот вечер мое Я стало открытием, и что так можно... в моих глазах потом долго стояли слезы...